

Савелий Кострикин

Летопись

12+

Савелий Кострикин
Летопись

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кострикин С. И.

Летопись / С. И. Кострикин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В данной книге, автор постарался изложить свой, на редкость парадоксальный взгляд на окружающий его мир, людей, события и те исторические явления к которым больше всего тяготеет.

Содержание

#Порыв_Души (По мотивам художественной литературы и комиксов)	5
Диалог между Виктором Цоем и Иосифом Бродским в Раю	12
Конец ознакомительного фрагмента.	45

#Порыв_Души (По мотивам художественной литературы и комиксов)

Молитва Кита Кайзера

„Лаура... Лучше б ты не умирала...

В природе нет и не было чудес.

Ты первоцветом майским расцветала...

Но вознеслась на Небо горьких грез.

Я тоже верил в Божий Суд, когда – то...

А в результате... Впрочем – ничего

Здесь не меняет красоту заката

Очарований взгляда твоего...

Ко мне явился бестелесный призрак?

О, нет! Лаура, ты воскресла вновь...

И смерть твоя как – будто отделилась...

Но стали ближе слёзы и любовь.

Но стало ближе наших Душ сиянье...

Не уходи! Не исчезай! Прошу -

Останься. Верю – расставаньё

С тобою вновь себе я не прощу!

Прости. Я был так глуп, что жив остался...

С тобою нужно было умереть.

Но я, дурак, за жизнь свою держался,

И стыдно мне в глаза твои смотреть..."

[#Савелий_Кострикин](#)

[#Порыв_Души](#)

Пришли Хайям, Фирдоуси, Джами...

Пришёл и он, Джалаладдин Руми.

Пришёл в наш мир, чтоб правду говорить,

в надежде, что невидимая нить,

возьмёт своё: великий суфий был.

Он жил для нас, он справедливо жил.

Так вот и мы, должны его признать,

не утачив в болотистую гать,

а сделав лучше, наш бескрайний мир,

что крайне слаб, убожественен, сир.

Пришли Хайям, Фирдоуси, Джами...

Пришёл и он, Джалаладдин Руми.

[#Савелий_Кострикин](#)

[#Порыв_Души](#)

Подражая Бродскому

Взгляд прилипает к оконному,

матовому стеклу.

Он – со своими законами,

Действует не по злу,

Которому мы все преданы:

В мыслях, стихах, делах.

Но жизнь, со своими бедами,

О них разобьётся в прах,

Похожий на прах Иосифа:

Зыбкий, сухой, другой...

Жизнь, будто вёсла бросила.

Русский поэт – не гой,

Негой не обозначенный...

В толстом журнале дум

Крестики тонут пачками,

Смерть подчиняет ум,

Смерть подчиняет зрение:

„На ка, дружок – смотри”,

В сторону, перед землями,

Тихой, Святой Любви,

Этой честной обители,

В мыслях, стихах, делах.

Разве кого обидели,

Чтоб превратиться в прах?

Разве мы мир разрушили,

Как завещал Бронштейн?

Жизни, проблемны. Бушели,
хлеба, забьют кронштейн,

В память. Оттуда – вихрями,

Сразу – на ржавый крюк.

Смерти они – не видели,

Кроме, как рваных брюк,

Кроме, как рожи Сталина:

Трубка. Потом – усы.

Разве такими стали мы?

Тикают год часы,

Тикают на столетие,

Той Мировой войны,

Которое не заметили,

Хоть были, и должны.

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Персидское Пятикнижие

Над этой разнесенною звездой,

Ты сам, как космос, ставший

Чем – то близким.

Не хочешь ты, понять свои ошибки,

А в это времяходишь в зону риска,

В которой ты – никто.

Над этой бездной,

Когда – то, Бог сошёл на наши Души.

Но стали мы, как плиты из железа,

Не в силах слово бросить иль улыбку.

И в этом, вот, и состоит мгновенье:

Когда, во тьме, отчаянный пиит,

Закон священный постигает долго,

Чтоб умереть.

Так было до него,

Так будет после -

В этом ли спасенье?

Сказал нам Бог - „Определённо – нет!“

На этом месте, рубаи Хайяма,

Оборвались:

Истрёпанный Коран,

Написанный, как водится, на фарси,

Ответа не дал.

Джабраил молчит,

И наполняет сумрак, фимиамом.

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Он как призрак из прошлого века...
Как наследник седых столетий...
Не найти на земле человека...
Он нам имя своё рассекретил...

Он вернется... Она вернётся...
Но не будет такой, как прежде...
И ни разу не засмеётся,
Её призрак в странной одежде.

Воскрешение... Воскрешение,
Лучше слёз и ненужной боли!
Только мы, принимая решения,
Полагаясь на свою волю...

Только, что нам от этого „после“?
После смерти лишь горьким вкусом...
Рядом с нею, иль может – возле,
Он колышется траурным муссом...

Он колышется... И не заметно -
Отрекается он от искусства...
Кружит северный ветер планету,
К ней одной пламенеют чувства...

Потонула в объятиях Лаура...
И рыдает всеильный Кайзер...

Это утро – оно так хмуро...

Разрезает пространство лазер,

Разрезает... Невидимым светом,

Сквозь пространство их Души проходят...

Схоронили её прошлым летом,

Но она от него – не уходит...

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Диалог между Виктором Цоем и Иосифом Бродским в Раю

У конца двадцатого столетия,
Голос был, вернее – целых два.
Одного – не сразу мы заметили,
А второй – Россию свел с ума.

Первого – почти, что не печатали,
Диссидент, поскольку и еврей.
А второй – залюблен был девчатами,
В пору светлой юности своей.

Но спустя, быть может, много времени,
Перед Раем встретились они,
И вдохнули запах этой зелени,
Что напоминает о любви,

Постояли, о своем подумали,
А потом, один из них сказал
– „До того мы все же, были умными,
Что сердцами собирали зал,

Что Душой вели мы человечество.
Я – Россию, ты же – целый мир.
И теперь звенят те строки в вечности,
Словно бы безвременья эфир.

Слишком мало мы на свете прожили,
Слишком много времени теперь.
Мы в него, подумали, уложимся,
Но раскрылась перед нами дверь,

И в нее впорхнули два поэта,
И в нее впорхнули две Души...
Слишком рано небеса заметили,
Что стихами нашими мир жив.

Ничего. Ты погребен в Венеции,
Я же сплю на Богословском сном.
Музыка стихов твоих – не детская.
Я был ей, признаться – поражен.

Как ты мог, додуматься до этого,
Как ты мог, такое породить,
Управляться с вечностью секретами,
Словно бы в твоих руках – вся нить,

Мироздания нашего, унылого?
Раскачать мне залы не легко,
Будучи раздавленным могилою,
Как исчадьем жизни ледников,

Где текут по венам усилителей,
Звуки смерти в черный микрофон.
Мы с тобой – эпохи прародители,
Хоть ее ругать нам – не резон,

Ибо мы – не новые, не старые
Голоса которые поют,
Песни, что Русь – матушку прославили,
Как Есенин, чей талант раздут,

Но для нас, является призванием:
Жить по вере и стихи писать.
От варягов, и до смерти Сталина,
Разливать незримо благодать".

А другой, заметил опрометчиво
„Знаю – знаю, чай не день живу,
Свысока смотря на человечество.
Вот, что, братец, я тебе скажу:

Что ж... Не плохо. Виктор мой, Робертович,
Я и сам, признаться, был польщен.
Только что с литературой делают?
Изменился нынче лексикон.

Нынче все Личутины да Крупины.
Где же, мой приятель Айзенберг?
Нет его. Искусство – не погублено,
Но Союзов, кончился уж век.

Зря они, несчастные, стараются -
Их не выбирает молодежь.
Полозкову, предпочтут Куняеву,
Ибо правда – выгодней чем ложь.

Отголосок давнего могущества,
Никому не нужный больше дом,
Словно образ времени гнетущего,
Их подстерегает за углом.

Я отдам свой голос, Соле Моновой,
Пусть она, напишет за меня,
Жалит словом, будто скорпионами,

Память об Иосифе храня.

Молодежь, такая категория,
Что ее никак не обмануть,
Ум ее не взять стихами голыми,
Пропагандой проложив к ним путь.

Я могу назвать тебе Кострикина,
Петерса, Хабарову, других...
А еще – Актищеву, Мандрыкину...
Их имен не выдержит наш стих.

Как и мы, пойдут они в поэзию,
Подожди, Витек, семнадцать лет.
Будут память выжигать железную,
О себе оставив амулет,

О себе оставив слово доброе,
Запечатав образ свой в стихи.
Нам замена верная подобрана,
Видно Бог, прощает нам грехи..."
#Савелий_Кострикин
#Порыв_Души

Прижимаю Багрицкого к сердцу:

Гениальнейший он был поэт.

Таковых, сейчас больше уж нет.

Маяковскому задал он перцу.

Прижимаю его и шепчу:

-, „Твоим даром, Пророк, восторгаюсь!“

Этот гол по пустому мячу...

И судьба, что расставила данность,

За данностью лет. Он велик,

Так – как он уникален:

Его ритм,

Удачу сулит,

И тем – самым к себе привлекает.

Я молюсь на него, и шепчу

-,„Помогите пожалуйста!“ Он – же,

Став, подобным слепому врачу,

Мой талант на Есенина множит,

На Тургенева, Бродского, Фета.

Я о том никогда не жалел,

Что открыл я тем самым планету...

И к бессмертию смерти успел...

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Мы все – молодые поэты,
Как, правило – пишем о главном.
Сказал нам Рождественский это.
Нет, ведь в поэзии плана,

Условностей, бюрократизма,
Присущ, что всем этим Союзам.
Избрали мы делом всей жизни,
Служение Богу и музам,

Имея уже за плечами,
Свой опыт в Сети публикаций.
Стоят наши предки за нами,
Поэтому – смысл бояться,

Того, что писаки осудят
Творения, творчество наше?
Обычные мы, все же люди,
Не делаем стих мы свой краше,

К почету, подчас, не стремимся -
Зачем нам мирские награды?
У нас – Мандельштам и Багрицкий,
Которым мы очень все рады.

Ведь мы, понимаем, конечно -
Есть образ, и это – искусство,
Поэтому, будучи грешным,
Он в плане поверхности – чувство,

А это, фактически, значит,
Что нам обещали победу,
Стоящие рядом задачи.
Я к ним силой воли приеду,

Как мы приезжаем на сайты,
Боясь, что откажет цензура
Нам в праве писать. Но ругайте
Нас всячески, брови нахмурив,

Давая нам шанс на Спасенье,
Волшебным, живительным словом.
Мы критику честную ценим.
Такой нам всем путь уготован:

Пройти с полусгнившей тетрадью,
По селам, дорогам и весям,
Назад, в сумрак жуткий, не глядя,
Где кто – то, кого – то повесил,

До самого края обрыва,
И сгнув во тьме первозданной,
Души подчиняясь порывам,
Поклонников Души изранить.

Но это, признаться, так страшно,
Что мы не считая эпохи,
Под поезд эмоций не ляжем,
Умерив предсмертные вздохи,

Ведь миг этот не повторится,
Другого такого не будет,
Как нам заповедал Багрицкий,
И мы заповедали людям,

Пытаясь очистить пространство,
От лжи и духовной той скверны,
Что многие люди боятся,
Как черт православную веру,

Как кто – то, сидящий в Союзе,
Бойтся духовной свободы.
Мы – верные в выборе, музам,

За нами пойдут все народы.
#Савелий_Кострикин
#Порыв_Души

Огниво

(На мотив стихотворений И. А. Бродского «Исаак и Авраам» и «Притча»)

Искра пошла. Оранжевый поток,
Поднял столб дыма. Задымился воздух.
С небес за этим наблюдал сам Бог.
Был вечер. Жарко. Мир темнеет поздно,

Пытаясь силу ветра превозмочь.
Пока ещё – он очень осторожен.
Пока ещё – подобен он, точь в точь,
Развёрнутым, бескрайним, длинным ножнам,

Которые горят. Кристалл горит,
Как пустота от искры первозданной,
И пламя это – Бытия кредит,
Которое покой несёт по странам,

Распространяя сокровенный дар -
Идти вперёд, спокойно глядя сердцем,
Куда – то вдаль. И выдержав удар,
Нет, не упасть, а памятью согреться,

Восстав из мёртвых. Вечность – Божий храм,
Для сокровенных времени иллюзий.

Искать себя необходимо – там.
И только там. В невидимом союзе,

С воображеньем, разумом, Творцом,
Которым было создано пространство,
Лишь силой мысли, маленьким словцом.
Идти вперёд. Идти и не бояться,

Идти и мыслить. Прямо и легко,
Расставив в жизни те приоритеты,
Которые текут, как молоко.
Ну это – жизнь, а пламя, между этим -

Струя огня, нет – огненная жизнь,
А если точно – то людей надежда,
Глядит на мир без всяких укоризн,
Деля на «после» синтаксис и «прежде»,

Когда на эти всполохи огня,
Откликнется, быть – может – даже нечисть.
Огонь горит и исходе дня,
Он сам напоминает бесконечность,

Ту бесконечность, что не породив,
Нельзя понять спокойную Душою,
Её в искусстве речи не излив,
Желая лишь смятения большого,

Сжимая в пальцах сорную траву,
Нащупав там сухой песок столетий.
«Я правду эту – так и не пойму,
Лишь постоянство времени заметив»,

Сказал наш путник, замер и затих.
Горел огонь и пряталось огниво.
Кончается мой философский стих,
Его эмоций тонких переливы,

Его строка. Подчёркивая грань,
Границу между будущим и прошлым,
Наполнилась незримая гортань,
Пространством слова, мир не огорошив,

Своим невразумительным „увы“,
Поскольку мысль, всё ж не бесконечна,
А речи все – для времени мертвы,
Покуда время – выражает вечность,

В эквиваленте дум, мечтаний слов,
Слагаются которыми поэмы,
Чей дух свободы, для него – не нов,
Поскольку он – здесь новенький. Наверно,

И он мечтал о Боге. В сотый раз,
Не троеперстием выражались пальцы,

А лишь надеждой изначальных фраз,
Отброшенных неназванным скитальцем.

И если этим можно передав,
Эмоции его и даже – чувства,
Отбросить, всё, что лишнее, стремглав,
В угоду смыслам вечного искусства,

То значит – страха не было, как нет,
В его глазах ни боли ни угрозы.
С огнивом он, а значит – он поэт,
Среди нечистой, но бессильной прозы,

Которая не властвует над ним,
Бессильем смертным руки простирая,
Как ядовитый, но ничтожный дым,
Пытается пройти сквозь дверцу Рая!

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Песня Лауры (На мотив «Мои года, моё богатство»)

Она хотела, чтоб ты жил...
А не ушёл, как я внезапно,
Когда от напряженья жил,
Готово сердце разорваться...

Она стоит перед тобой,
В предсмертном траурном наряде:
Я знаю, что такое боль -
Она читается во взгляде...

Она читается в Душе,
Как книга. О, прошу, любимый!
Не совершай ненужных жертв,
Когда она проходит мимо!

Смотри: я здесь. Не умерла.
Перед тобой стою. Лаура.
Я для тебя всегда жива,
Ведь ты надеешься на чудо.

Ведь ты надеешься и ждёшь...
И видишь гроб со мной свинцовый...
Питаешь сердцем эту ложь,
Что разлучён судьбой со мною!

Неправда это! Я с тобой.
Дай мне обнять тебя, любимый!
И нам вновь станет хорошо...
Как прежде – когда живы были...

И нам вновь станет хорошо...
Дай мне с тобой теснее слиться,

Чтобы, загладив грусти шов,
Неслышно плакать, да молиться....

#Савелий_Кострикин
#Порыв_Души

Похороны Гоголя (Автобиографическое).

Странно то, что мир ещё не мёртвый:

Круг замкнулся. Жизни полоса
Раздавила то, что было твёрдым,
А до смерти только три часа.

Только – что здесь лужи на дорогах,
Пыль и грязь, поднятые столбом,
А теперь ползут неслышно дроги
С почерневшим от дождя гробом.

Плоскость луж неровною каймою
По стеклу молекул расплзлась.
И уменьшив шансы выжить втрое
Отняла невидимую власть.

Эта жизнь, признаться не по силам,
Тем, кто верил, думал и мечтал
Призрака увидеть у могилы,
Сгинув напрочь в огненный овал,

Отказавшись думать переменной

Квадратичных мыслей и чудес.

Но у нас изъято чувство меры,

Потому кричим «Христос Воскрес!».

Но теперь – то что скажи на милость,

Поминать, когда поминок нет

Жалуясь Создателю на сырость,

Что сковала костный трафарет?

Нет ведь смысла всё сводит к Пророку,

Как котангенс альфа – мертвеца,

Зажимая в узких рамках тропы,

Словно взгляд пожухлого лица,

Словно осень здесь не проходила,

И не лился Первозданный свет.

Ты по что гуляешь у могилы,

Что сковала костный трафарет?

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Прогрессив – хаус... Ей – Богу – прогрессив – хаус...

Я берусь вдохновением, молча за свой карандаш,

И Лаура умершая снова, в Душе воскресает...

Боже! Я благодарен тебе, за неведомый этот пассаж!

Рисую я постмодернизмом... Хвост рыжий (наверное – лисий)...

И те строки, как целая жизнь, но для той, что уже умерла...

Пытаюсь стихом я восполнить... Но жизнь – потеряла смысл...

Меж тем мой Бродский, рисует Лауре уши, лапы, глаза...

Перемотка времён... Карандаш застывает в руке...

Неподвижно лежит на бумаге, лиса предо мною...

Нарисованный сон... Но уходит Багрицкий в пике,

Упоённый, победой своей, над страшной могильной землёю,

И дыхание держит в незримом своём кулаке...

Я её воскресил... Они снова, как прежде, стоят...

И бумага пропитана грифелем, словно волшебной любовью....

Отмотал я событий, порядок безумный назад,

И в Лауру, вдохнул, эту жизнь, Евтушенковским добрым, я словом...

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Поэт, люби культуру постмодерна

Своей Душой. Поскольку мир – игра,

То мы – актёры. Интертекстуальность,

Есть вид искусства на равне с кино,

Поэзией, скульптурой или – прозой,

Минуя жизнь. Произойти могла,

Лишь резкая подмена результата,

Но не сама инверсия. У смыслов,

Есть много точек. Так переходя,

Границу состояний, психиатр,
Копается в иллюзиях. А Бродский,
Был не таким. Философ и поэт,
Есть сочетание пострашнее бомбы,
Поскольку порох – портится быстрее,
Чем сила слов. Слова – не взять бронёй,
Цензуры. После – будет только хуже,
Чем было до. Отрезок проходя,
Меж точек двух, задумаемся. Все же,
Наверно честь у Бродского чиста,
Но не Душа. И времени изгибы,
Не будут властью. Власть орудий зла,
Не требует вопросов. А ответы,
На них нужны. Их поглотила мгла.
Так поглощайте, постмодерн, поэты,
Живя Душой в России. Ведь судьба -
Не вероятна, лишь по той причине,
Что сплетен осуждения пальба,
Поставит крест на женщине с мужчиной.
#Савелий_Кострикин
#Порыв_Души

Тройка

Они стояли рядом – три поэта:

Нацентов, Рыбкин и Пономарёв.

И в областях загадочного света,

Не слышно было, чище голосов.

Они стояли и стихи читали,

Растягивая звуки нараспев.

Рассыпались безбрежные скрижали,

Собраться воедино не успев.

Они стояли: Бродский шёл с небес,

И проходил у них над головами.

Он был им рад. Он заново воскрес,

И отмерял их жизни путь шагами.

Они стояли в потускневшей мгле,

И каждый раз к ним Пушкин приближался.

Их «Змей Горыныч» плыл на корабле:

За десять долгих лет он не распался.

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Размышления о комиксе (в стихах)

Глаза Лауры смотрят по – сиротски:

Не Евтушенко. Нет. Иосиф Бродский.

А Пастернак – копал не глубоко.

Продолжит Фишбах классный этот комикс,

А впрочем – нет: Блестят глаза как оникс,

Упал, что в ледяное молоко.

Он кончится: поставлена задача,

Не написать подобное. Иначе,

Не сделаешь дела. А это, значит -

Иллюзией Лауры станет бред.

Иллюзия – есть бред. Но бред иллюзий,

(Тут я конечно не о том конфузе,

Когда пишу, а не приходит Муза),

Есть самый лучше для меня ответ.

Подходит Кит. Этничность. Баситинство,

Как нация, пока ещё ничто:

-«В Таджикистане турки – месхитинцы...»,

Успели, что ли кайдрэн поднапиться?»

А Пастернак – копал не глубоко.

Что Пастернак? А что вообще – искусство,

Есть в мире нашем? Непростые чувства,

Оставшиеся после Кафки, Пруста:

Как вариант – иллюзий тех пример.

Иллюзии – есть ложь. Но в этих фактах

Два действия: начала и антракты.

Не объяснимо. И похоже, как – то,

Они есть воплощение многих мер.

А всё таки, духовная та связь,
Есть пагубная вещь. –«И между прочим,
Коль в этот раз, или не в этот раз,
Но для других...» (Здесь перевод – подстрочный),

Таково, влияние магии: проклятия,
Стирание памяти. Из пострадавших – Трейс: Глядел в себя. И словно по наитию,
В него вторгался некий Парацельс,
Чем прививал ему любовь к открытиям.

«Не знала я об истинной причине».

(Опустим здесь неловкие зачины).

Сказала Флора. –«Что за чертовщина!»

Пробормотал Великий Тамплиер.

Он есть портрет. Но он ещё не кончен,

По той причине, что той поздней ночью,

Поставил Фишбах или многоточие,

Иль (вариант) – иллюзий тех пример.

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Баллада о Лауре и Бродском

Но Сказали Они – «Мы её воскресим!:

И в тех чёрных клубах модернистского дыма,

Поднялся вдруг Пророк испытываемых сил...

Но не видно не зги – ни забора не тына,

Но не видно причин. Миг хотят воскресить.

Воскресить, как Христа: безо всяких условий,

Тёмных личностей, странных неброских личин.

Называли Они, ту заботу – любовью.

За той гранью – лиса. Непонятно: за чем

Та явилась. Смела её магии лопасть.

Она Кита любила. И из множества цен,

Гибель выбрала. Но – над тем городом – пропасть...

Над тем городом пропасть: в распахнутой мгле,

Летит Пастернак. Только призрак Лауры,

Идёт по утоптанной Бродским земле,

Глуша кислород. Город – серый и хмурый,

Во тьме растворяется. Ночь на дворе.

И в тех чёрных клубках стихотворного дыма...

Но хотя ни о чём... И идёт по земле,

Город где не видать ни забора. Ни тына.

И идёт по земле один мудрый еврей,

А за ним – та лиса.

То конечно – же – Бродский. И – Лаура: Привык тот еврей воскрешать.

Но в тот раз он смотрел на неё по – сиротски,

Но в тот раз (это было, конечно давно:

Раньше чем Он ушёл) нужно было... Остаться?

Нет. Признаться он сам думал –«Нехорошо,
Поступил я с ней так,
Только памятью клацнув,
Словно челюстью волчьей». Он на этой земле,
Навсегда утвердил: «Люди! Кайдрэн!
Прошу – берегите друг друга!»
Город плыл, будто был он матросом на корабле.
Но Лаура идёт. И над городом – вьюга.

#Савелий_Кострикин
#Порыв_Души

Есть магия иного рода:
Ты слышишь Галича мотив,
И просыпается природа,
Как и настрой на позитив.

Есть магия иного рода:
Открытый Пастернака том.
Себе ты видишься уродом,
Не можешь думать ни о чём.

Есть магия иного рода:
Вот Пушкина читаешь ты,
И все надежды, все мечты,
Душе твоей несут свободу,
От непонятной скукоты.

Есть магия иного рода:
Перед тобою Фет открыт.
И забываешь ты о моде,
И помнишь только плач молитв...

Есть магия иных созвездий,
Потусторонних тех миров.
Но всех волшебнее – поэзия,
Ведь только в ней живёт любовь.

#Савелий_Кострикин
#Порыв_Души

Баллада о верности

Бестелесный образ возвращался:
Выжившим передавал привет.
В утро то с Лаурой Кит прощался,
И не знал, что жизни – больше нет.

Уходя она ему сказала –«
Ожидай меня и я вернусь».
А потом – от раны умирая,
Сдерживать пыталась эту грусть.

Кит не знал, конечно же об этом.,
А узнав – на место поспешил.
И в потоках солнечного света,

Бледный труп любимой различил.

Различил запекшиеся губы,

Посинели, что страшных ран,

Но гудели громогласно трубы,..

И он сам тихонько умирал.

На корабль позже возвратился:

Рухнул он в объятия Натани,

И неслышно плакал да молился,

Боль утрат храня в своей груди.

Эту боль пронес он через время,

Через время крови и обид.

По Лауре плакало все племя,

Но никто ее не возвратит.

Кит пытался: и сжимая руки,

Том листал громадный наугад:

Извлекал из магии он звуки,

Складывая, правда, не впопад.

И однажды, та ему явилась,

В облаке из траурных лучей:

-«Где ты был, скажи, мой друг, на милость?»

Обратилась. Он упал пред ней.

На колени. И глотая слезы,
Что прожгли дыру в его судьбе,
Он ей молвил, словно нюхал розы
«– Я, Лаура, думал о тебе».

#Савелий_Кострикин
#Порыв_Души

Письмо к Лауре

Пересоздав тебя, Лаура,
Я из бессмертья, снова – в смерть,
Где кайдрэны глядели хмуро,
На рыбаков, тащивших сеть.

Пересоздав, волшебным словом,
Все перелески и поля,
Я молодею. Дважды, снова,
К моим ногам спешит земля.

И я сам – раб пересоздания:
Я из бессмертья, снова – в смерть,
На гор крутые изваяния.
А рыбаки тащили сеть.

И сущность моего искусства,
Хранит мне нужные поля:
Объятая волшебным чувством,
К ногам моим спешит земля.

Ты – кайдрэн, фурри на бумаге,
Составленной из русских слов.
Я – умер. И в степном овраге,
Не слышно наших голосов.

Подобные бозону Хигса,
Мы отчуждаемся. И твердь,
К которой иудей стремится,
Уже не взыскивает смерть.

#Савелий_Кострикин
#Порыв_Души

Подражая Арсению Тарковскому

И снова я шепчу стихи:
Как много правды в них сокрыто,
Когда порывы их тихи,
А рифма, толком не избита,
В моменты напряженья Душ,
Что, так работают усердно,
Всё ради цели светлой. Уж,
Давно б пора, немилосердной
Стать ей. Но пишутся слова,
И чёрной ручкой по бумаге,
Выходит странная молва,

Перетекая по оврагам.

Как много нужно пережить,

Чтобы опять, среди созвучий,

Найти невидимую нить

(Не знаешь, Боже, что и лучше),

Найти себя, а значит – мир.

Лишилась смысла правда эта:

Когда – поэт, увы – сатир,

То современники поэта,

Не видят боле этот дар:

Они его не ощущают,

И, как губительный угар,

Вдыхают окись обещаний.

А лёгкие, ссыпаясь в прах,

Как у разбитого корыта,

Ждут смыслы вечные в стихах,

Где, рифма, толком не избита.

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Видение смерти Киту Кайзеру

Приходит ночь. За нею день идёт,

Сменяемый таким же днём и ночью.

Но Кит не спит. Лауру слышит он,
И видит хвост... И смерти хочет очень...

Сидит и ждёт... В глазах потоки слёз,
Застыли, перелесками сухими.

Она ушла. И к Богу он вознёс,
Молитву, умирающих в пустыне...

Свинцовый гроб... Убитый баситин...

Видения его не отпускают.

На всей земле он стал совсем один -

Покинувший родную сушу странник.

Куда идёшь? В ответ глухой удар,

Из града слёз и гулкие рыдания:

Себя проклясть, возможность – это дар,

Такой же дар, как убивать – призвание.

Он тяжело болен, тяжбою своей:

Взлетела смерть, как чёрт над пустотою.

А он – идёт, по направлению к ней -

Солдат пустынный с порванной Душою...

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Кто пишет стих, тот молится за нас:

Не важно – пред собой иль перед Богом,

А важно то, что наши Души спас,
Его талант и указал дорогу.

Кто пишет стих, тот верует в Христа,
Своей духовной, безграничной силой:
Господь вложил талант в его уста.

Мы можем отвергать поэта, либо
Открыть Душою, потайные двери,
И Дух впустить, туда на поселение.

Стихи, стихии кайдрэны и звери,
Бурь громогласных оползни и сели,
Войдут туда без стука. И спасётся,
Кто верует в Христа. Его мечта,
Исполнится, и путь в судьбе найдется,
Как та нашлась в природе красота.

#Савелий_Кострикин
#Порыв_Души

Размышления об Иосифе Бродском

Бродский вечен для русского уха:
Смог прославить он русскую речь.
Сила в нем православного Духа.
Надо нам эту силу сберечь.

Чтобы помнили наши потомки:

Был в России такой человек
На границе ушедшей эпохи,
И начала, которого нет,
Но которое будет незримо
Нашу Русь от врагов охранять.
Расплескались стихов переливы.
Бродский, Пушкину, видно, под стать,
Бродский, видно, для нас, слишком странный:
Эмигрант, диссидент и еврей.
Но однако, он был православным,
И скучал по России своей,
И мечтал, возвратиться обратно,
Но, однако, увы – не судьба:
Его сердце не верило в завтра,
А поэтому – мыслей мольба,
Навсегда стала Божьей могилой,
Для поэта, что Гете затмил.
Расплескались стихов переливы.
Вот квартира в которой он жил:
Недоверчив, упрям, остроумен,
Чуть надменен, немножечко горд.
Не какой – то Костров или Лунин,

А поэт, что Россией живет.

Живы в ней Меламед и Дементьев,

Евтушенко, Багрицкий. Она,

Что осталось от них, понимает:

Все же, лучшая в мире страна,

Все же вечно для русского слуха:

Помогать, сохранять и беречь

Силу ту, православного духа,

Как славянскую, сочную речь.

У каждого – свои герои,

На то причины есть у всех:

Ведь кто – то – властью не доволен,

А кто – то – юмор любит, смех.

Я знаю, одного еврея:

Его Россия любит вся.

В его талант мы крепко верим,

Ведь на него – и оперся

Костяк культуры православной.

Сам Путин говорил о нем.

Его немногие не знают:

Он был под адовым огнем.

За нас страдал, Святой Обручник,
С семитским профилем Христа.
России, стало только лучше
(Была эпоха не проста).

А он – горел, огнем палимый,
В психушках мучился за нас.
Мы скажем Бродскому – спасибо.
России он, культуру спас.

Он спас ее, не ради славы,
Но ради – жизни во Христе.
Пример культуры православной.
Жаль, соплеменники – не те,

Не те, что Мандельштам, Довлатов,
Ландау, Вовси, Михоэлс.
Патриотизма маловато,
А кто – то – на святое влез.

Один вот, наш народ ругает,
Не зная, что его родня,
Едва в Освенцим не попала,
Коль победила б солдатня

В фашистских касках, с черным флагом,

И обязательным «Zig heil!».

Ему – плевать на весь Израиль,

И на Талмуд ему плевать.

А Бродский либералом – не был,

Кто, как бы громко не кричал.

Он не ругался на Победу,

Бандеровцев не звал на чай,

А просто жил. Любил Россию,

Любил славянство и Христа,

Которого – считал Мессией

(Была эпоха не проста),

Был энергичен и нахален,

Как та эпоха – был не прост.

Ну а сейчас? Костров, Куняев -

Нельзя взглянуть на них без слез.

Седые мудрецы, как луни,

Сидят и каждого бранят.

Владимир Крупин, Юрий Лунин -

А где же истинный талант?

А нет его. У них в Союзе,

Есть место – только старикам:

Усталым и немного грустным,

Как был когда – то Мандельштам.

Для вас – закончилась эпоха.

Дорогу дайте молодым,

Пока не стало слишком плохо,

Покуда тот витает дым,

Покуда есть еще герои

Как те причины есть у всех:

Ведь кто – то – властью не доволен,

А кто – то – юмор любит, смех.

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Лаура после смерти

Но лиса на пороге безмолвно стоит,

И сквозь темные окна зловеще глядит....

И в глазах ее – боль, и в Душе ее – страх,

Страх за то, что он умер, из мертвых восстав....

И заходит она в сей заброшенный дом,

Только желтые листья шуршат за углом...

В этом доме она, смерть свою отыскав,

Только молча рыдает, и Бога корит....

И бросает она не угасший свой взгляд,

На разруху, и имя его невпопад....

Ну а впрочем зачем? Это призрак ее,

Водит все по стеклу лисьим рыжим огнем....

Водит пальцем неслышно по чердакам...

Кровью липкой скользит по засохшим губам.

А в итоге – он боле не видя ее,

Обрекает себя на прижизненный Ад....

Ее труп отыскав. И спускается с гор,

Словно кончив невидимый ныне поход,

Неземной, не нашедший здесь Рая хор,

Из десятков и сотен глухих голосов.

#Савелий_Кострикин

#Порыв_Души

Когда набегают слова,

Кончается с миром обычным

Та связь, и легонько, едва,

Но, все же, тот давний обычай,

И мы вспоминаем, стремясь

К познанию бескрайней Вселенной,

Чтоб кончилась липкая грязь,

В пространстве нетронутым, брэнном,

Но так же влекущем людей

В небесные Бога этюды:

Туда, где мы будем светлей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.